

УДК 314.74

ЭКСПЕРТНЫЕ ОЦЕНКИ УСЛОВИЙ ЖИЗНИ МИГРАНТОВ, ЖИВУЩИХ И РАБОТАЮЩИХ В РОССИИ

О.В. Суртаева <https://orcid.org/0000-0002-6535-2838>*Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия,
e-mail: bubuka_s@mail.ru*

DOI:10.14258/ssi(2020)3-04

Поскольку условия жизни и труда мигрантов азиатского приграничья России влияют на социальную безопасность, межэтнические и межнациональные отношения в российских регионах, существует потребность в социологическом анализе указанных условий. В 2019 г. в шести российских приграничных регионах (Алтайский и Хабаровский края, Амурская, Астраханская и Волгоградская области, а также Республика Тыва) был проведен опрос экспертов (n=130), в качестве которых выступали руководители национально-культурных объединений, в форме стандартизованного интервью. Приведены результаты факторного анализа как по общей выборке, так и по региональным выборкам. Выявлено, что факторные структуры, полученные в разных регионах, значительно варьируют. Наименее широкая факторная структура обнаружена в Республике Тыва (2 фактора), наиболее разнообразная — в Астраханской области (4 фактора). Для остальных регионов характерна трехфакторная структура. По общей выборке была получена четырехфакторная структура. Полученные факторные структуры проанализированы и описаны и могут стать основой для разработки эффективных стратегий адаптации и интеграции мигрантов в принимающее сообщество обследованных регионов, а также обоснования реализации мер миграционной политики Российской Федерации.

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, азиатское приграничье России, условия жизни мигрантов, миграционная политика, факторный анализ, регион

EXPERT EVALUATIONS OF LIVING CONDITIONS OF MIGRANTS LIVING AND WORKING IN RUSSIA

O.V. Surtaeva <https://orcid.org/0000-0002-6535-2838>*Altai State University, Barnaul, Russia,
e-mail: bubuka_s@mail.ru*

Because living and working conditions of migrants of the Asian borderland of Russia affect the level of social security and international and inter-ethnic rela-

tions in the Russian regions, there is a need in a deep sociological analysis of these conditions. In 2019 we have performed a sociological research in six Russian border regions (the Altai and Khabarovsk regions, Amour, Astrakhan and Volgograd oblasts and the Republic of Tyva) including expert evaluations in the form of standardized interviews among leaders of national-cultural associations (n=130). The article describes results of the factor analysis on pooling data and separate regional sub-samples. It was found that factorial structures vary significantly in different regions. The least complicated structure was revealed in the Republic of Tyva (only 2 factors), the most diverse — in the Astrakhan oblast (4 factors). In other regions the three-factor structure was the most relevant, while the united data was described with the four-factor solution. The description and analysis of the factor structures obtained may be used for elaboration of effective strategies of adaptation and integration of migrants into receiving societies of regions, covered by the research, and for justifying measures of migration policy of the Russian Federation

Keywords: *migration, migration processes, Asian borderland of Russia, migrants' living conditions, migration policy, factor analysis, region*

Введение

Условия, в которых живут и работают мигранты в азиатском приграничье России, непосредственно влияют на социальную безопасность в российских регионах и могут выступать фактором риска и дестабилизации в случае, если эти условия оказываются неприемлемыми или тяжелыми.

Миграционные процессы тесно связаны с демографическими и многими другими социальными процессами (Черепанова и др., 2018). Изменения в миграционных процессах могут серьезно трансформировать этнический баланс региона (Шахова, 2019). Отношение представителей экспертного сообщества к мигрантам — один из косвенных показателей, позволяющих оценить особенности межнациональных отношений в регионе (Омельченко и др., 2017), поскольку руководители национально-культурных объединений непосредственно участвуют в процессах, связанных с развитием обсуждаемых отношений (Черепанова, Горбунова и Сарыглар, 2019).

Вместе с тем новые исторические и социальные условия ставят перед экспертным и научным сообществом и новые задачи. Как пишут В.Ю. Зорин и М.С. Каменских, сейчас «ощущается острая потребность в обобщении позитивных практик, разработке и внедрении новых механизмов реализации Стратегии государственной национальной политики, нацеленных на решение двуединой задачи формирования российской гражданской нации и сохранения этнокультурного многообразия народов России. <...> Очевидно, что на это и должны быть направлены усилия ученых, а обобщенные рекомендации могут стать основой для дальнейшей более углубленной разработки данной темы» (Зорин и Каменских, 2020). Гармонизация и развитие межнациональных отношений, профилактика межэтнических и межконфессиональных конфликтов — это одно из важнейших направлений деятельности органов власти и местного самоуправления в любом полиэтничном регионе.

Однако решение этих задач невозможно без учета мнения самого населения, поэтому органам власти необходимо активно взаимодействовать с представителями национально-культурных общественных объединений, которые могут и должны стать инструментом реализации национальной политики государства.

Как пишет Л.М. Дробижева, в мире существует две основных модели реализации миграционной политики: ассимиляторская, которая редко где удается, и мультикультурная, существующая в разных формах, от мягкой аккультурации до свободной конкуренции (Дробижева, 2003). Следует отметить, что в нашей стране в настоящее время реализуется вторая модель. Как отмечает В.А. Тишков, «российский народ-нация — не результат унификации, а объединенное этническое разнообразие» (Тишков, 2008).

Как отмечают В.Г. Благодатских и А.А. Керимов (2017), в процессе формирования толерантных межэтнических отношений необходимо объединить усилия как местных, региональных и федеральных органов власти, так и системы образования и науки и институтов гражданского общества. Мы полагаем, что одну из ключевых ролей в этом процессе играют национально-культурные объединения как часть гражданского общества, в связи с чем именно их руководители выступили экспертами в нашем исследовании (Шахова и Максимова, 2019).

Методы исследования

С целью выявления общих детерминант, скрытых причин и закономерностей, определяющих, по мнению экспертов, условия жизни мигрантов, живущих и работающих в России, был проведен факторный анализ как по общей выборке исследования, так и по региональным выборкам. Основным методом сбора первичной социологической информации выступил экспертный опрос в форме стандартизованного интервью.

В качестве экспертов выступали руководители национально-культурных объединений, функционирующих в городских поселениях и иных муниципальных образованиях на территории шести приграничных регионов России: Алтайского края, Амурской области, Астраханской области, Волгоградской области, Республики Тыва и Хабаровского края.

Общий объем выборки экспертов составил 130 руководителей национально-культурных объединений, среди которых были эксперты из Алтайского края (52 эксперта), Амурской области (13 экспертов), Астраханской области (10 экспертов), Волгоградской области (19 экспертов), Республики Тыва (16 экспертов) и Хабаровского края (20 экспертов).

Среди условий жизни мигрантов, выраженность которых необходимо было оценить экспертам, присутствовали следующие: «Мигранты защищены минимальной оплатой труда», «Система оформления пребывания в России, легализации, получения вида на жительство и т.п. понятна и хорошо работает», «У мигрантов есть возможности профессионально обучаться, получать новые навыки», «Мигранты обеспечены необходимыми социальными гарантиями (на оплату больничного листа, медицинской помощи и другие)», «Мигранты имеют доступ к качественному

здравоохранению», «Дети мигрантов имеют равные возможности в обучении и дополнительном образовании (кружки, музыкальные, художественные школы и др.)», «Экономика региона учитывает актуальные миграционные тренды, учитывает потребности и интересы мигрантов», «Создана система поддержки, помощи мигрантам (правовой, консультационной, на бирже труда)», «Справедливое распределение оплаты труда», «Мигранты защищены в кризисной ситуации (угроза жизни и здоровью)», «В регионе действует система развитых национальных общественных организаций, защищающих интересы мигрантов», «Существует политика воспитания уважительного отношения населения к мигрантам», «Этнические диаспоры активно помогают мигрантам адаптироваться, устроиться в жизни», «Права мигрантов защищают на работе». Выраженность каждого условия оценивалась по десятибалльной шкале, где 1 — наименее выражено, а 10 — наиболее выражено.

Обработка количественных данных проводилась с использованием компьютерной программы IBM SPSS Statistics 20 с применением методов факторного анализа. Анализ проводился методом главных компонент. Методом вращения был выбран метод Варимакс с нормализацией Кайзера. В исследовании учитывались факторные нагрузки более 0,4.

Результаты

Обратимся к результатам анализа условий жизни мигрантов в России, полученным по общей выборке во всех обследованных регионах, что будет отражать ситуацию в азиатском приграничье в целом. В результате факторного анализа была получена четырехфакторная структура, объясняющая 90,9% общей дисперсии переменных (таблица 1).

В первый фактор, информативность которого составила 34,3% ($\lambda=4,8$), с максимальными нагрузками вошли следующие характеристики: этнические диаспоры активно помогают мигрантам адаптироваться, устроиться в жизни (0,864), справедливое распределение оплаты труда (0,853), экономика региона учитывает актуальные миграционные тренды, учитывает потребности и интересы мигрантов (0,847), создана система поддержки, помощи мигрантам (правовой, консультационной, на бирже труда) (0,847), в регионе действует система развитых национальных общественных организаций, защищающих интересы мигрантов (0,838).

Этот фактор можно назвать «Фактор социальной поддержки» и он дает представление об удовлетворении потребностей мигрантов в процессе адаптации к новому сообществу: наличие системы поддержки в рамках как государственных, так и общественных организаций, а также этнических диаспор, обеспечение необходимыми социальными гарантиями (в том числе в сфере оплаты труда, правовой и консультационной поддержки).

Второй фактор (собственный вес $\lambda=3,3$, доля объясненной дисперсии — 23,4%) составили следующие характеристики: мигранты защищены в кризисной ситуации (угроза жизни и здоровью) (0,958), у мигрантов есть возможности профессионально обучаться, получать новые навыки (0,800), мигранты обеспечены необходимыми социальными гарантиями (на оплату больничного листа, медицин-

ской помощи и другие) (0,802), права мигрантов защищают на работе (0,708) и мигранты защищены минимальной оплатой труда (0,633).

Данный фактор можно назвать «Фактор безопасности и профессионального роста» и он дает представление об удовлетворении потребностей мигрантов в сохранении жизни и здоровья, а также в безопасной трудовой деятельности, в том числе за счет обучения и повышения квалификации.

Третий фактор (информативность — 21,5%, суммарный вес $\lambda=3,0$) был представлен следующими переменными: мигранты имеют доступ к качественному здравоохранению (0,891), система оформления пребывания в России, легализации, получения вида на жительство и т.п. понятна и хорошо работает (0,887), мигранты защищены минимальной оплатой труда (0,725).

Данный фактор можно назвать «Фактор отношения государства к мигрантам». Этот фактор дает представление об удовлетворении потребностей мигрантов в наличии четких правил их пребывания в стране, наличии возможности защиты своих прав.

Четвертый фактор (информативность — 11,7%, суммарный вес $\lambda=1,6$) был представлен двумя переменными: существует политика воспитания уважительного отношения населения к мигрантам (0,883) и дети мигрантов имеют равные возможности в обучении и дополнительном образовании (кружки, музыкальные, художественные школы и др.) (0,881).

Данный фактор можно назвать «Фактор уважительного отношения к мигрантам». Этот фактор дает представление об удовлетворении потребностей мигрантов в уважительном отношении населения не только к ним самим, но и к их детям.

Таблица 1

Результаты факторного анализа условий жизни мигрантов, живущих и работающих в России, общая выборка

Условия жизни мигрантов	Компонент			
	1	2	3	4
Мигранты защищены минимальной оплатой труда		0,633	0,725	
Система оформления пребывания в России, легализации, получения вида на жительство и т.п. понятна и хорошо работает			0,887	
У мигрантов есть возможности профессионально обучаться, получать новые навыки		0,800		
Мигранты обеспечены необходимыми социальными гарантиями (на оплату больничного листа, медицинской помощи и др.)		0,802		
Мигранты имеют доступ к качественному здравоохранению			0,891	
Дети мигрантов имеют равные возможности в обучении и дополнительном образовании (кружки, музыкальные, художественные школы и др.)				0,881

Условия жизни мигрантов	Компонент			
	1	2	3	4
Экономика региона учитывает актуальные миграционные тренды, учитывает потребности и интересы мигрантов	0,847			
Создана система поддержки, помощи мигрантам (правовой, консультационной, на бирже труда)	0,847			
Справедливое распределение оплаты труда	0,853			
Мигранты защищены в кризисной ситуации (угроза жизни и здоровью)		0,958		
В регионе действует система развитых национальных общественных организаций, защищающих интересы мигрантов	0,838			
Существует политика воспитания уважительного отношения населения к мигрантам				0,883
Этнические диаспоры активно помогают мигрантам адаптироваться, устроиться в жизни	0,864			
Права мигрантов защищают на работе		0,708		

Таким образом, взаимосвязь между условиями жизни мигрантов различных категорий позволила выделить четыре фактора, определяющих, с точки зрения экспертов, состояние условий жизни мигрантов, работающих в России. На первом месте в череде факторов оказалась социальная поддержка мигрантов, особенно со стороны некоммерческих объединений и этнических диаспор. На втором месте — удовлетворение потребностей в безопасности и профессиональном развитии. На третьем месте в факторной структуре стоит удовлетворение потребностей в наличии четких правил, регулирующих миграционные процессы в России.

И только на четвертом месте оказался фактор, отражающий наличие уважения в обществе по отношению к мигрантам. Однако следует отметить, что это мнение экспертов, у самих мигрантов может быть обнаружена совсем другая точка зрения на то, какие условия жизни важны для мигрантов, работающих в России, и какие из них более или менее выражены.

Кроме того, вероятно, факторная структура будет варьировать в зависимости от региона проживания экспертов. В связи с этим обратимся к анализу факторных структур, полученных отдельно для каждого обследованного региона.

В результате факторного анализа, проведенного на данных, полученных в результате экспертного опроса в *Алтайском крае*, была получена трехфакторная структура, объясняющая 66,5% общей дисперсии переменных (таблица 2).

В первый фактор, информативность которого составила 34,2% ($\lambda=4,8$), с максимальными нагрузками вошли следующие характеристики: справедливое распределение оплаты труда (0,836), права мигрантов защищают на работе (0,796), создана система поддержки, помощи мигрантам (правовой, консультационной, на бирже труда) (0,702), дети мигрантов имеют равные возможности в обучении и дополнительном образовании (кружки, музыкальные, художественные школы и др.) (0,700), мигранты имеют доступ к качественному здравоохранению (0,696), мигранты за-

щищены минимальной оплатой труда (0,686), мигранты обеспечены необходимыми социальными гарантиями (на оплату больничного листа, медицинской помощи и др.) (0,680), экономика региона учитывает актуальные миграционные тренды, учитывает потребности и интересы мигрантов (0,618), мигранты защищены в кризисной ситуации (угроза жизни и здоровью) (0,556).

Таблица 2

Результаты факторного анализа условий жизни мигрантов, живущих и работающих в России, Алтайский край

Условия жизни мигрантов	Компонент		
	1	2	3
Мигранты защищены минимальной оплатой труда	0,686		
Система оформления пребывания в России, легализации, получения вида на жительство и т.п. понятна и хорошо работает		0,770	
У мигрантов есть возможности профессионально обучаться, получать новые навыки		0,774	
Мигранты обеспечены необходимыми социальными гарантиями (на оплату больничного листа, медицинской помощи и др.)	0,680		
Мигранты имеют доступ к качественному здравоохранению	0,696		
Дети мигрантов имеют равные возможности в обучении и дополнительном образовании (кружки, музыкальные, художественные школы и др.)	0,700		
Экономика региона учитывает актуальные миграционные тренды, учитывает потребности и интересы мигрантов	0,618		
Создана система поддержки, помощи мигрантам (правовой, консультационной, на бирже труда)	0,702		
Справедливое распределение оплаты труда	0,836		
Мигранты защищены в кризисной ситуации (угроза жизни и здоровью)	0,556		
В регионе действует система развитых национальных общественных организаций, защищающих интересы мигрантов			0,818
Существует политика воспитания уважительного отношения населения к мигрантам			0,539
Этнические диаспоры активно помогают мигрантам адаптироваться, устроиться в жизни			0,794
Права мигрантов защищают на работе	0,796		

Этот фактор можно назвать «Фактор социальной безопасности» и он дает представление об удовлетворении потребностей не только мигрантов, но и их детей в обеспечении хотя бы минимального уровня безопасности во всех сферах: оплата труда, трудовые права, социальная поддержка и социальные гарантии, право на образование, здравоохранение — все эти потребности мигрантов, по мнению экспертов, в Алтайском крае достаточно хорошо удовлетворяются.

Второй фактор (собственный вес $\lambda=2,3$, доля объясненной дисперсии — 16,3%) составили лишь две характеристики: у мигрантов есть возможности профессионально обучаться, получать новые навыки (0,774) и система оформления пребывания в России, легализации, получения вида на жительство и т.п. понятна и хорошо работает (0,770).

Данный фактор можно назвать «Фактор возможности обучения и легализации» и он дает представление о потребностях мигрантов в сфере возможностей обучения, а также включает в себя учет правовых обстоятельств проживания мигрантов в Алтайском крае.

Третий фактор (информативность — 16,1%, суммарный вес $\lambda=2,3$) был представлен следующими переменными: в регионе действует система развитых национальных общественных организаций, защищающих интересы мигрантов (0,818), этнические диаспоры активно помогают мигрантам адаптироваться, устроиться в жизни (0,794) и существует политика воспитания уважительного отношения населения к мигрантам (0,539).

Данный фактор можно назвать «Фактор отношения принимающего сообщества к мигрантам». Этот фактор дает представление об удовлетворении потребностей мигрантов в уважении со стороны принимающего сообщества, выражающемся как в оказании им помощи в адаптации со стороны общественных организаций и этнических диаспор, так и в предпринимающихся в регионе шагах по воспитанию толерантного отношения в обществе к мигрантам.

Таким образом, взаимосвязь между условиями жизни мигрантов различных категорий позволила выделить три фактора, определяющих состояние условий жизни мигрантов, работающих в Алтайском крае, с точки зрения экспертов. На первом месте в череде факторов оказалась социальная безопасность мигрантов. На втором месте — возможность обучения и легализации на территории России. И только на третьем месте в факторной структуре стоят потребности в уважении со стороны местных жителей и помощи в адаптации.

В результате факторного анализа, проведенного на данных, полученных в результате экспертного опроса в *Амурской области*, была получена также трехфакторная структура, объясняющая 90,5% общей дисперсии переменных (таблица 3).

В первый фактор, информативность которого составила 39,4% ($\lambda=5,5$), с максимальными нагрузками вошли следующие характеристики: справедливое распределение оплаты труда (0,913), создана система поддержки, помощи мигрантам (правовой, консультационной, на бирже труда) (0,909), экономика региона учитывает актуальные миграционные тренды, учитывает потребности и интересы мигрантов (0,896), этнические диаспоры активно помогают мигрантам адаптироваться, устроиться в жизни (0,892) и в регионе действует система развитых национальных общественных организаций, защищающих интересы мигрантов (0,891).

Этот фактор можно назвать «Фактор поддержки мигрантов со стороны принимающего сообщества» и он дает представление об удовлетворении потребностей мигрантов в обеспечении их поддержкой как со стороны государства, так и со стороны общественных организаций и этнических диаспор, существующих на террито-

рии региона. Причем важно не только организовывать мероприятия по поддержке мигрантов, но и обеспечивать справедливое распределение оплаты их труда, в такой ситуации у мигрантов будет меньше необходимости обращаться за помощью.

Таблица 3

Результаты факторного анализа условий жизни мигрантов, живущих и работающих в России, Амурская область

Условия жизни мигрантов	Компонент		
	1	2	3
Мигранты защищены минимальной оплатой труда			0,711
Система оформления пребывания в России, легализации, получения вида на жительство и т.п. понятна и хорошо работает			0,927
У мигрантов есть возможности профессионально обучаться, получать новые навыки		0,827	
Мигранты обеспечены необходимыми социальными гарантиями (на оплату больничного листа, медицинской помощи и др.)		0,826	
Мигранты имеют доступ к качественному здравоохранению			0,913
Дети мигрантов имеют равные возможности в обучении и дополнительном образовании (кружки, музыкальные, художественные школы и др.)		0,586	
Экономика региона учитывает актуальные миграционные тренды, учитывает потребности и интересы мигрантов	0,896		
Создана система поддержки, помощи мигрантам (правовой, консультационной, на бирже труда)	0,909		
Справедливое распределение оплаты труда	0,913		
Мигранты защищены в кризисной ситуации (угроза жизни и здоровью)		0,960	
В регионе действует система развитых национальных общественных организаций, защищающих интересы мигрантов	0,891		
Существует политика воспитания уважительного отношения населения к мигрантам			0,427
Этнические диаспоры активно помогают мигрантам адаптироваться, устроиться в жизни	0,892		
Права мигрантов защищают на работе		0,828	

Второй фактор (собственный вес $\lambda=3,7$, доля объясненной дисперсии — 27,7%) составили лишь следующие характеристики: мигранты защищены в кризисной ситуации (угроза жизни и здоровью) (0,960), права мигрантов защищают на работе (0,828), у мигрантов есть возможности профессионально обучаться, получать новые навыки (0,827), мигранты обеспечены необходимыми социальными гарантиями (на оплату больничного листа, медицинской помощи и др.) (0,826) и дети мигрантов имеют равные возможности в обучении и дополнительном образовании (кружки, музыкальные, художественные школы и др.) (0,586).

Данный фактор можно назвать «Фактор безопасности и социального обеспечения» и он дает представление о потребностях мигрантов в защите от кризисных ситуаций и в сфере труда, в наличии возможностей обучения не только для них самих, но и их детей, а также включает в себя наличие социальных гарантий для мигрантов в Амурской области.

Третий фактор (информативность — 23,5%, суммарный вес $\lambda = 3,3$) был представлен следующими переменными: система оформления пребывания в России, легализации, получения вида на жительство и т.п. понятна и хорошо работает (0,927), мигранты имеют доступ к качественному здравоохранению (0,913), мигранты защищены минимальной оплатой труда (0,711) и существует политика воспитания уважительного отношения населения к мигрантам (0,427).

Данный фактор можно назвать «Фактор отношения государства к мигрантам». Этот фактор дает представление об удовлетворении потребностей мигрантов в наличии четких правил их пребывания в стране, возможности защиты своих прав, а также об имеющейся в регионе системе воспитания толерантного отношения населения к мигрантам.

Таким образом, взаимосвязь между условиями жизни мигрантов различных категорий позволила выделить три фактора, определяющих состояние условий жизни мигрантов, работающих в Амурской области, с точки зрения экспертов. На первом месте в череде факторов оказалась поддержка мигрантов со стороны принимающего сообщества. На втором месте — безопасность и социальное обеспечение мигрантов. На третьем месте в факторной структуре стоит отношение государства к мигрантам.

В результате факторного анализа, проведенного на данных, полученных в результате экспертного опроса в *Астраханской области*, была получена четырехфакторная структура, объясняющая 92,5% общей дисперсии переменных (таблица 4).

В первый фактор, информативность которого составила 39,4% ($\lambda = 5,5$), с максимальными нагрузками вошли следующие характеристики: мигранты обеспечены необходимыми социальными гарантиями (на оплату больничного листа, медицинской помощи и др.) (0,943), мигранты защищены минимальной оплатой труда (0,889), создана система поддержки, помощи мигрантам (правовой, консультационной, на бирже труда) (0,855), мигранты защищены в кризисной ситуации (угроза жизни и здоровью) (0,819), экономика региона учитывает актуальные миграционные тренды, учитывает потребности и интересы мигрантов (0,700) и мигранты имеют доступ к качественному здравоохранению (0,697).

Этот фактор можно назвать «Фактор социальной защиты и безопасности» и он дает представление об удовлетворении потребностей мигрантов в сохранении жизни и здоровья, в кризисных ситуациях, а также в безопасной трудовой деятельности, в том числе в гарантированной минимальной оплате труда.

Второй фактор (собственный вес $\lambda = 4,2$, доля объясненной дисперсии — 30,2%) составили следующие характеристики: система оформления пребывания в России, легализации, получения вида на жительство и т.п. понятна и хорошо ра-

ботаает (0,955), дети мигрантов имеют равные возможности в обучении и дополнительном образовании (кружки, музыкальные, художественные школы и др.) (0,828), в регионе действует система развитых национальных общественных организаций, защищающих интересы мигрантов (0,796), и существует политика воспитания уважительного отношения населения к мигрантам (0,742).

Таблица 4

Результаты факторного анализа условий жизни мигрантов, живущих и работающих в России, Астраханская область

Условия жизни мигрантов	Компонент			
	1	2	3	4
Мигранты защищены минимальной оплатой труда	0,889			
Система оформления пребывания в России, легализации, получения вида на жительство и т.п. понятна и хорошо работает		0,955		
У мигрантов есть возможности профессионально обучаться, получать новые навыки				0,692
Мигранты обеспечены необходимыми социальными гарантиями (на оплату больничного листа, медицинской помощи и др.)	0,943			
Мигранты имеют доступ к качественному здравоохранению	0,697			
Дети мигрантов имеют равные возможности в обучении и дополнительном образовании (кружки, музыкальные, художественные школы и др.)		0,828		
Экономика региона учитывает актуальные миграционные тренды, учитывает потребности и интересы мигрантов	0,700			
Создана система поддержки, помощи мигрантам (правовой, консультационной, на бирже труда)	0,855			
Справедливое распределение оплаты труда			0,966	
Мигранты защищены в кризисной ситуации (угроза жизни и здоровью)	0,819			
В регионе действует система развитых национальных общественных организаций, защищающих интересы мигрантов		0,796		
Существует политика воспитания уважительного отношения населения к мигрантам		0,742		
Этнические диаспоры активно помогают мигрантам адаптироваться, устроиться в жизни				0,817
Права мигрантов защищают на работе			0,963	

Данный фактор можно назвать «Фактор отношения государства и гражданского общества к мигрантам» и он дает представление об удовлетворении потребностей мигрантов в понятных и простых правилах пребывания и легализации в России, в поддержке со стороны общественных организаций и в уважении со стороны местного населения.

Третий фактор (информативность — 17,5%, суммарный вес $\lambda=2,4$) был представлен двумя переменными: справедливое распределение оплаты труда (0,966) и права мигрантов защищают на работе (0,963).

Данный фактор можно назвать «Фактор обеспечения трудовых прав». Этот фактор дает представление об удовлетворении потребностей мигрантов в защите их права на труд и справедливую его оплату.

Четвертый фактор (информативность — 9,2%, суммарный вес $\lambda=1,3$) был представлен также двумя переменными: этнические диаспоры активно помогают мигрантам адаптироваться, устроиться в жизни (0,817) и у мигрантов есть возможности профессионально обучаться, получать новые навыки (0,692).

Данный фактор можно назвать «Фактор адаптации мигрантов». Этот фактор дает представление об удовлетворении потребностей мигрантов в помощи им в адаптации со стороны этнических диаспор, в том числе посредством содействия в профессиональном обучении.

Таким образом, взаимосвязь между условиями жизни мигрантов различных категорий позволила выделить четыре фактора, определяющих, с точки зрения экспертов, состояние условий жизни мигрантов, работающих в Астраханской области. На первом месте в череде факторов оказалась социальная защита и безопасность мигрантов. На втором месте — отношение государства и гражданского общества к мигрантам. На третьем месте в факторной структуре стоит обеспечение соблюдения трудовых прав мигрантов. И лишь на четвертом месте оказался фактор, отражающий потребности адаптации мигрантов к новому сообществу.

В результате факторного анализа, проведенного на данных, полученных в результате экспертного опроса в *Волгоградской области*, была получена трехфакторная структура, объясняющая 85,5% общей дисперсии переменных (таблица 5).

В первый фактор, информативность которого составила 37,3% ($\lambda=5,2$), с максимальными нагрузками вошли следующие характеристики: система оформления пребывания в России, легализации, получения вида на жительство и т.п. понятна и хорошо работает (0,927), у мигрантов есть возможности профессионально обучаться, получать новые навыки (0,918), мигранты имеют доступ к качественному здравоохранению (0,822), мигранты обеспечены необходимыми социальными гарантиями (на оплату больничного листа, медицинской помощи и др.) (0,800), дети мигрантов имеют равные возможности в обучении и дополнительном образовании (кружки, музыкальные, художественные школы и др.) (0,779), мигранты защищены в кризисной ситуации (угроза жизни и здоровью) (0,764) и справедливое распределение оплаты труда (0,548).

Этот фактор можно назвать «Фактор социальной справедливости и прозрачности правил» и он дает представление об удовлетворении потребностей мигрантов в четкости и ясности правил проживания в России, обеспечении их и их детей социальными гарантиями, возможностью повышения своего образовательного уровня и достойной оплатой труда.

Второй фактор (собственный вес $\lambda=3,8$, доля объясненной дисперсии — 27,3%) составили следующие характеристики: этнические диаспоры активно помо-

гают мигрантам адаптироваться, устроиться в жизни (0,926), в регионе действует система развитых национальных общественных организаций, защищающих интересы мигрантов (0,770), существует политика воспитания уважительного отношения населения к мигрантам (0,749) и создана система поддержки, помощи мигрантам (правовой, консультационной, на бирже труда) (0,551).

Таблица 5

Результаты факторного анализа условий жизни мигрантов, живущих и работающих в России, Волгоградская область

Условия жизни мигрантов	Компонент		
	1	2	3
Мигранты защищены минимальной оплатой труда			0,945
Система оформления пребывания в России, легализации, получения вида на жительство и т.п. понятна и хорошо работает	0,927		
У мигрантов есть возможности профессионально обучаться, получать новые навыки	0,918		
Мигранты обеспечены необходимыми социальными гарантиями (на оплату больничного листа, медицинской помощи и др.)	0,800		
Мигранты имеют доступ к качественному здравоохранению	0,822		
Дети мигрантов имеют равные возможности в обучении и дополнительном образовании (кружки, музыкальные, художественные школы и др.)	0,779		
Экономика региона учитывает актуальные миграционные тренды, учитывает потребности и интересы мигрантов			0,697
Создана система поддержки, помощи мигрантам (правовой, консультационной, на бирже труда)		0,551	
Справедливое распределение оплаты труда	0,548		
Мигранты защищены в кризисной ситуации (угроза жизни и здоровью)	0,764		
В регионе действует система развитых национальных общественных организаций, защищающих интересы мигрантов		0,770	
Существует политика воспитания уважительного отношения населения к мигрантам		0,749	
Этнические диаспоры активно помогают мигрантам адаптироваться, устроиться в жизни		0,926	
Права мигрантов защищают на работе			0,761

Данный фактор можно назвать «Фактор отношения принимающего сообщества к мигрантам» и он дает представление об удовлетворении потребностей мигрантов в поддержке со стороны общественных организаций и этнических диаспор, в уважении со стороны местного населения, а также в наличии системы помощи со стороны государства.

Третий фактор (информативность — 20,9%, суммарный вес $\lambda=2,9$) был представлен тремя переменными: мигранты защищены минимальной оплатой труда

(0,945), права мигрантов защищают на работе (0,761) и экономика региона учитывает актуальные миграционные тренды, учитывает потребности и интересы мигрантов (0,697).

Данный фактор можно назвать «Фактор обеспечения трудовых прав». Этот фактор дает представление об удовлетворении потребностей мигрантов в защите их права на труд и справедливую его оплату, в том числе со стороны региональных экономических институтов.

Таким образом, взаимосвязь между условиями жизни мигрантов различных категорий позволила выделить три фактора, определяющих, с точки зрения экспертов, состояние условий жизни мигрантов, работающих в Волгоградской области. На первом месте в череде факторов оказалась социальная справедливость и прозрачность правил игры в регионе. На втором месте — отношение всех компонентов принимающего сообщества к мигрантам. На третьем месте в факторной структуре стоит обеспечение соблюдения трудовых прав мигрантов.

В результате факторного анализа, проведенного на данных, полученных в ходе экспертного опроса в *Республике Тыва*, была получена двухфакторная структура, объясняющая 80,7% общей дисперсии переменных (таблица 6).

В первый фактор, информативность которого составила 47,1% ($\lambda=6,6$), с максимальными нагрузками вошли следующие характеристики: мигранты защищены минимальной оплатой труда (0,872), в регионе действует система развитых национальных общественных организаций, защищающих интересы мигрантов (0,845), у мигрантов есть возможности профессионально обучаться, получать новые навыки (0,840), система оформления пребывания в России, легализации, получения вида на жительство и т.п. понятна и хорошо работает (0,837), этнические диаспоры активно помогают мигрантам адаптироваться, устроиться в жизни (0,754), права мигрантов защищают на работе (0,723), мигранты защищены в кризисной ситуации (угроза жизни и здоровью) (0,716), справедливое распределение оплаты труда (0,712), мигранты обеспечены необходимыми социальными гарантиями (на оплату больничного листа, медицинской помощи и др.) (0,696) и существует политика воспитания уважительного отношения населения к мигрантам (0,683).

Этот фактор можно назвать «Фактор социальной адаптации» и он дает представление об удовлетворении потребностей мигрантов в получении необходимых социальных гарантий, защите их интересов не только ими самими, но и общественными организациями, этническими диаспорами и государством, четкости и ясности правил проживания в России, возможности повышения мигрантами образовательного уровня и обеспечении достойной оплаты труда.

Второй фактор (собственный вес $\lambda=4,7$, доля объясненной дисперсии — 33,5%) составили следующие четыре характеристики: мигранты имеют доступ к качественному здравоохранению (0,904), дети мигрантов имеют равные возможности в обучении и дополнительном образовании (кружки, музыкальные, художественные школы и др.) (0,854), создана система поддержки, помощи мигрантам (правовой, консультационной, на бирже труда) (0,768) и экономика региона учитывает актуальные миграционные тренды, учитывает потребности и интересы мигрантов (0,651).

Таблица 6

Результаты факторного анализа условий жизни мигрантов, живущих
и работающих в России, Республика Тыва

Условия жизни мигрантов	Компонент	
	1	2
Мигранты защищены минимальной оплатой труда	0,872	
Система оформления пребывания в России, легализации, получения вида на жительство и т.п. понятна и хорошо работает	0,837	
У мигрантов есть возможности профессионально обучаться, получать новые навыки	0,840	
Мигранты обеспечены необходимыми социальными гарантиями (на оплату больничного листа, медицинской помощи и др.)	0,696	
Мигранты имеют доступ к качественному здравоохранению		0,904
Дети мигрантов имеют равные возможности в обучении и дополнительном образовании (кружки, музыкальные, художественные школы и др.)		0,854
Экономика региона учитывает актуальные миграционные тренды, учитывает потребности и интересы мигрантов		0,651
Создана система поддержки, помощи мигрантам (правовой, консультационной, на бирже труда)		0,768
Справедливое распределение оплаты труда	0,712	
Мигранты защищены в кризисной ситуации (угроза жизни и здоровью)	0,716	
В регионе действует система развитых национальных общественных организаций, защищающих интересы мигрантов	0,845	
Существует политика воспитания уважительного отношения населения к мигрантам	0,683	
Этнические диаспоры активно помогают мигрантам адаптироваться, устроиться в жизни	0,754	
Права мигрантов защищают на работе	0,723	

Данный фактор можно назвать «Фактор социальной защиты» и он дает представление об удовлетворении потребностей мигрантов в обеспечении хотя бы минимальной социальной защищенности не только для себя, но и для своих детей.

Таким образом, взаимосвязь между условиями жизни мигрантов различных категорий позволила выделить два фактора, определяющих, с точки зрения экспертов, состояние условий жизни мигрантов, работающих в Республике Тыва. На первом месте в череде факторов оказалось комплексное обеспечение высокого уровня социальной адаптации мигрантов в регионе. На втором месте — обеспечение приемлемого уровня социальной защищенности не только для мигрантов, но и для их детей. Однако обращает на себя внимание некоторая «спутанность» полученной факторной структуры, что может быть связано со стремлением экспертов к завышению оценок по предложенным им показателям.

В результате факторного анализа, проведенного на данных, полученных в результате экспертного опроса в *Хабаровском крае*, была получена трехфакторная структура, объясняющая 78,4% общей дисперсии переменных (таблица 7).

В первый фактор, информативность которого составила 44,8% ($\lambda=6,3$), с максимальными нагрузками вошли следующие характеристики: у мигрантов есть возможности профессионально обучаться, получать новые навыки (0,934), экономика региона учитывает актуальные миграционные тренды, учитывает потребности и интересы мигрантов (0,910), мигранты обеспечены необходимыми социальными гарантиями (на оплату больничного листа, медицинской помощи и др.) (0,892), справедливое распределение оплаты труда (0,856), мигранты имеют доступ к качественному здравоохранению (0,838), система оформления пребывания в России, легализации, получения вида на жительство и т.п. понятна и хорошо работает (0,761), мигранты защищены в кризисной ситуации (угроза жизни и здоровью) (0,755), дети мигрантов имеют равные возможности в обучении и дополнительном образовании (кружки, музыкальные, художественные школы и др.) (0,627) и права мигрантов защищают на работе (0,585).

Этот фактор можно назвать «Фактор социальной безопасности и социального развития» и он дает представление об удовлетворении потребностей мигрантов, с одной стороны, в обеспечении их и их детей социальными гарантиями (здравоохранение, труд), а с другой стороны, они и их дети обеспечены возможностью развиваться, повышать свой образовательный уровень, что дает возможность получать более достойную оплату своего труда.

Таблица 7

Результаты факторного анализа условий жизни мигрантов, живущих и работающих в России, Хабаровский край

Условия жизни мигрантов	Компонент		
	1	2	3
Мигранты защищены минимальной оплатой труда			-0,894
Система оформления пребывания в России, легализации, получения вида на жительство и т.п. понятна и хорошо работает	0,761		
У мигрантов есть возможности профессионально обучаться, получать новые навыки	0,934		
Мигранты обеспечены необходимыми социальными гарантиями (на оплату больничного листа, медицинской помощи и др.)	0,892		
Мигранты имеют доступ к качественному здравоохранению	0,838		
Дети мигрантов имеют равные возможности в обучении и дополнительном образовании (кружки, музыкальные, художественные школы и др.)	0,627		
Экономика региона учитывает актуальные миграционные тренды, учитывает потребности и интересы мигрантов	0,910		

Условия жизни мигрантов	Компонент		
	1	2	3
Создана система поддержки, помощи мигрантам (правовой, консультационной, на бирже труда)			0,478
Справедливое распределение оплаты труда	0,856		
Мигранты защищены в кризисной ситуации (угроза жизни и здоровью)	0,755		
В регионе действует система развитых национальных общественных организаций, защищающих интересы мигрантов		0,838	
Существует политика воспитания уважительного отношения населения к мигрантам			0,485
Этнические диаспоры активно помогают мигрантам адаптироваться, устроиться в жизни		0,942	
Права мигрантов защищают на работе	0,585		

Второй фактор (собственный вес $\lambda=2,6$, доля объясненной дисперсии — 18,7%) составили следующие две характеристики: этнические диаспоры активно помогают мигрантам адаптироваться, устроиться в жизни (0,942) и в регионе действует система развитых национальных общественных организаций, защищающих интересы мигрантов (0,838).

Данный фактор можно назвать «Фактор социальной адаптации» и он дает представление об удовлетворении потребностей мигрантов в поддержке со стороны общественных организаций и этнических диаспор, которая позволяет мигрантам лучше адаптироваться к новым условиям.

Третий фактор (информативность — 14,9%, суммарный вес $\lambda= 2,1$), оказавшийся биполярным, был представлен тремя переменными: на положительном полюсе фактора оказались переменные «существует политика воспитания уважительного отношения населения к мигрантам» (0,485) и «создана система поддержки, помощи мигрантам (правовой, консультационной, на бирже труда)» (0,478), на отрицательном полюсе — мигранты защищены минимальной оплатой труда (–0,894).

Данный фактор можно назвать «Фактор уважения без материального подтверждения». Этот фактор дает представление об удовлетворении потребностей мигрантов в уважении со стороны населения и государства при отсутствии гарантий материального подтверждения этого уважения в виде гарантированной минимальной оплаты труда.

Таким образом, взаимосвязь между условиями жизни мигрантов различных категорий позволила выделить три фактора, определяющих, с точки зрения экспертов, состояние условий жизни мигрантов, работающих в Хабаровском крае. На первом месте в череде факторов оказались социальная безопасность и социальное развитие. На втором месте — возможности социальной адаптации мигрантов. На третьем месте в факторной структуре стоит уважение к мигрантам со стороны принимающего сообщества, однако выражается оно в нематериальных формах.

Обсуждение и заключение

Таким образом, проанализировав экспертные оценки условий жизни мигрантов азиатского приграничья, можно сделать следующие выводы. Взаимосвязь между оценками различных категорий позволила выделить четыре фактора, определяющих особенности условий жизни мигрантов в азиатском приграничье в целом. Наиболее хорошо в обследованных регионах дело обстоит с оказанием мигрантам всесторонней социальной поддержки в процессе адаптации к новому сообществу, поскольку именно этот фактор оказался первым в чередѣ факторов. На втором месте — обеспечение безопасности и профессионального роста мигрантов в регионах азиатского приграничья, чему уделяется несколько меньше внимания, чем упомянутой выше социальной поддержке. Еще менее благополучно дело обстоит с отношением государства к мигрантам, негативные аспекты которого могут выражаться в отсутствии четких правил оформления документов, легализации мигрантов. Наконец, наименее высоко выражено, по мнению экспертов из азиатского приграничья, уважительное отношение к мигрантам со стороны принимающего сообщества.

Анализируя факторные структуры, полученные для каждого отдельного региона, следует отметить, что факторная структура значительно варьировала в зависимости от региона проживания экспертов и включала в себя от двух до четырех факторов, определяющих условия жизни мигрантов в том или ином регионе.

Так, в Алтайском крае была получена трехфакторная структура: наиболее благоприятные условия для мигрантов здесь складываются в сфере их социальной безопасности. Выраженность условий для обучения и легализации мигрантов в обследуемом регионе скорее средняя, а наименее выраженным эксперты считают уважительное отношение к мигрантам со стороны принимающего сообщества.

Для Амурской области также была характерна трехфакторная структура, однако в данном регионе эксперты считают наиболее благоприятными условия, связанные с оказанием поддержки мигрантам со стороны принимающего сообщества. Чуть хуже дело обстоит с обеспечением безопасности мигрантов и организацией и реализацией мероприятий по их социальной поддержке. Наиболее негативные оценки получили условия, связанные с отношением государства к мигрантам, которое, по мнению экспертов, в настоящее время далеко от идеала.

По результатам исследования в Астраханской области была получена четырехфакторная структура, в которой наиболее развитыми, по мнению экспертов, являются условия, связанные с обеспечением социальной безопасности мигрантов и удовлетворением их потребности в безопасности. Чуть менее приемлемо ситуация складывается в сфере отношения государства и гражданского общества к мигрантам. Обеспечение трудовых прав также оставляет желать лучшего, поскольку этот фактор расположился на третьем месте в полученной факторной структуре. А наименее благоприятная ситуация в данном регионе складывается в сфере проведения мероприятий по адаптации мигрантов к новому сообществу.

В Волгоградской области вновь была обнаружена трехфакторная структура, в которой как наиболее развитые были оценены такие условия, как обеспечение социальной справедливости и четких правил для мигрантов. Позитивное и помогаю-

щее отношение принимающего сообщества к мигрантам в данном регионе выражено скорее на среднем уровне. Наименее защищены мигранты, по мнению экспертов из Волгоградской области, в сфере обеспечения их трудовых прав.

Условия жизни мигрантов в Республике Тыва характеризуются двумя факторами: с одной стороны, в регионе обеспечивается достаточно высокий уровень социальной адаптации мигрантов, с другой стороны, мигранты и их дети чуть менее социально защищены, чем в остальных обследованных регионах. Однако обращает на себя внимание некоторая «спутанность» полученной факторной структуры, что может быть обусловлено рядом причин, которые могут повлиять на достоверность полученных данных.

И наконец, для Хабаровского края было выделено также три магистральных фактора, наиболее развиты в обследованном регионе условия, связанные с обеспечением социальной безопасности и социального развития мигрантов. Обеспечение социальной адаптации мигрантов выражено в Хабаровском крае на среднем уровне, недостаточно хорошо дело обстоит с обеспечением уважения к мигрантам со стороны местного населения и государства, что усугубляется нарушением прав мигрантов в области гарантии минимальной оплаты труда.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ, проект НШ-2632.2020.6 «Возвратная миграция и миграционная политика: адаптивные стратегии переселенцев и принимающего населения в приграничных регионах России» (2020–2021 гг.).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Благодатских В.Г., Керимов А.А. Межнациональные отношения в современной России: проблемы и пути решения. Дискурс-Пи, 2017, No. 2, 40–47.

Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003.

Зорин В.Ю., Каменских М.С. Этнополитическая ситуация в России: современное развитие и основные мегатренды. Вестник Московского государственного областного университета, 2020, No. 1, 52–68.

Омельченко Д.А., Максимова С.Г., Ноянзина О.Е., Черепанова М.И. Состояние сферы межнациональных отношений в Алтайском крае. Вестник Алтайского государственного аграрного университета, 2017, 6 (152), 189–194.

Тишков В.А. Этническое и религиозное многообразие — основа стабильности и развития российского общества: Статьи и интервью. М.: Московское бюро по правам человека; Academia, 2008.

Черепанова М.И., Горбунова А.А., Неваева Д.А., Сарыглар С.А. Миграционные процессы в Алтайском крае: прогноз межнациональной напряженности. В кн.: Материалы VIII Международной социологической Грушинской конференции «Социолог

2.0: трансформация профессии». М.: ВЦИОМ, 2018. С. 227–231.

Черепанова М.И., Горбунова А.А., Сарыглар С.А. Интеграция мигрантов в трансграничных территориях России: мнение экспертного сообщества. В кн.: Материалы первого алтаистического форума «Тюрко-монгольский мир большого Алтая: историко-культурное наследие и современность». Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2019. С. 337–340.

Шахова Е.В. Особенности проявления межэтнического взаимодействия в Алтайском крае (по результатам социологического исследования). Социодинамика, 2019, No. 7, 1–9.

Шахова Е.В., Максимова С.Г. Межэтническое взаимодействие и социальная интеграция населения как взаимосвязанные процессы (по результатам социологического исследования в Алтайском крае). Социодинамика, 2019, No. 8, 1–12.

REFERENCES

Blagodatskih, V.G., Kerimov, A.A. (2017). Mezhnacional'nye otnosheniya v sovremennoj Rossii: problemy i puti resheniya [Inter-ethnic relations in contemporary Russia: issues and ways of addressing]. *Diskurs-Pi*, no. 2, 40–47.

Drobizheva, L.M. (2003). *Social'nye problemy mezhnacional'nyh otnoshenij v postsovetskoj Rossii* [Social issues of inter-ethnic relations in the post-Soviet Russia]. Moscow: Centr obshchechelovecheskih cennostej.

Zorin, V.Yu., Kamenskih, M.S. (2020). Etnopoliticheskaya situaciya v Rossii: sovremennoe razvitie i osnovnye megatrendy [Ethnopolitical situation in Russia: modern development and main megatrends]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* [Bulletin of the Moscow State Region University], no. 1, 52–68.

Omelchenko, D.A., Maksimova, S.G., Noyanzina, O.E., Cherepanova, M.I. (2017). Sostoyanie sfery mezhnacional'nyh otnoshenij v Altajskom krae [Condition of sphere of interethnic relations in the Altai region]. *Vestnik Altajskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of Altai State Agricultural University], 6 (152), 189–194.

Tishkov, V.A. (2008). *Etnicheskoe i religioznoe mnogoobrazie — osnova stabil'nosti i razvitiya Rossijskogo obshhestva: Stat'i i interv'yu* [Ethnic and religious diversity — the basis for stability and development of the Russian society: articles and interviews]. Moscow: Moskovskoe byuro po pravam cheloveka; Academia.

Cherepanova, M.I., Gorbunova, A.A., Nevaeva, D.A., Sarygлар, S.A. (2018). Migracionnye processy v Altajskom krae: prognoz mezhnacional'noj napryazhennosti [Migration processes in the Altai region: prognosis of inter-ethnic tension]. In: *Materialy VIII Mezhdunarodnoj sociologicheskoy Grushinskoj konferencii «Sociolog 2.0: transformaciya professii»* [Proceedings of the VIII International Grushin conference «Sociologist 2.0: Transformation of the Profession»] (pp. 227–231). Moscow: VCIOM.

Cherepanova, M.I., Gorbunova, A.A., Sarygлар, S.A. (2019). Integraciya migrantov v transgranichnyh territoriyah Rossii: mnenie ekspertnogo soobshhestva [The integration of migrants in the transboundary territories of Russia: the opinion of the expert community]. In: *Materialy pervogo altaisticheskogo foruma «Tyurko-mongol'skij mir bol'shogo Altaya: istoriko-kul'turnoe nasledie i sovremennost'»* [Proceedings of the 1st altaistic forum

«Turko-Mongol universe of the Great Altai: historic-cultural heritage and modernity»] (pp. 337–340). Barnaul: Altai State University Publishing House.

Shahova, E.V. (2019). Osobennosti proyavleniya mezhetnicheskogo vzaimodejstviya v Altajskom krae (po rezul'tatam sociologicheskogo issledovaniya) [Peculiarities of inter-ethnic interactions in the Altai region (on the results of the sociological surveys)]. *Sociodynamics*, no. 7, 1–9.

Shahova, E.V., Maksimova S.G. (2019). Mezhetnicheskoe vzaimodejstvie i social'naya integraciya naseleniya kak vzaimosvyazannye processy (po rezul'tatam sociologicheskogo issledovaniya v Altajskom krae) [Inter-ethnic interactions and social integration as interdependent processes (on the results of the sociological surveys in the Altai region)]. *Sociodynamics*, no. 8, 1–12.